

Светлана Богдан

**Потрёпанный
дневник
педиатра**

Светлана Богдан

Потрёпанный дневник педиатра

«Издательские решения»

Богдан С.

Потрёпанный дневник педиатра / С. Богдан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506773-9

Начало трудовых будней выпускника врачом в сельской районной больнице, сопровождаемых страхом, одиночеством, сомнениями, надеждой, поиском и разочарованиями.

ISBN 978-5-00-506773-9

© Богдан С.
© Издательские решения

Содержание

Май, 2007	6
Июнь, 2007	7
Июль, 2007	8
1 Августа, 2007	10
4 Августа, 2007	11
7 Августа, 2007	12
10 Августа, 2007	13
17 Августа, 2007	14
24 августа, 2007	15
10 Сентября, 2007	16
15 Сентября, 2007	17
25 Сентября, 2007	18
4 Октября 2007	19
5 Октября 2007	20
20 Октября 2007	21
9 Ноября 2007	22
12 Ноября 2007	23
15 Ноября 2007	24
28 Ноября 2007	25
9 Декабря 2007	26
26 Декабрь 2007	27
31 Декабря 2007	28
4 Января 2008	29
12 Января 2008	30
16 Января 2008	31
27 Января 2008	32
5 Февраля 2008	33
18 Февраля 2008	34
27 Февраля 2008	35
5 Марта, 2008	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Потрёпанный дневник педиатра

Светлана Богдан

© Светлана Богдан, 2019

ISBN 978-5-0050-6773-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Май, 2007

Дождь, бесконечный дождь. Зарядило со второй половине ночи и до самого утра. Не хочется вставать с кровати. Зачем этот дождь? Последние деньки интернатуры, а потом работа. Еще не решила куда. Скорее всего поеду в какую-нибудь деревеньку, где нет этой городской суеты и вечно недовольных лиц вокруг. Душит меня город, душит. Вечером смотрела из окна на город. Огни большого города. Красным светом мигают большие буквы отеля «Сибирь». Машины снуют туда сюда. Кто-то спешит домой к семье, кто-то бежит в клубы и бары заглушить на время своё одиночество. У каждого своя жизнь, такая разная и одинаковая в то же время. Мы ищем чего-то, но чего? Может правы буддисты, что жизнь – страдание и все страдания от наших желаний? Я думала, что когда окончу институт, то должно произойти какое-то чудо, какие-то невероятные перемены. Ничего этого не произошло. Просто появилось больше забот и тревог на горизонте и осознание, что теперь ты начинаешь самостоятельную жизнь. Юношеской мечтательности негде больше разгуляться. Радостно и грустно одновременно. Как так может быть?

Июнь, 2007

Солнечные, летние дни летят незаметно. Тревожно внутри. Есть какое-то ощущение ошибки в жизни. А нужна ли мне эта медицина вообще? Стать врачом всегда было мечтой моей матери. С каким равнодушием я получала свой диплом, а она, молча, плакала, так словно встретила сына, вернувшегося с войны живым. Да, я была счастлива в тот момент, но лишь только потому, что, можно сказать, воплотила её мечту. Сколько радости ей принесла эта бумажка, которая стоила семи лет моей жизни, моих нервов, зубрежек. Мы снова с ней говорили на тему медицины. У меня одни сомнения, она же убеждает попробовать начать работать. Почему-то она убеждена, что я стану хорошим врачом. Решила подумать ровно месяц что делать. В нашей родне, я – первый врач. Родственники теперь меня считают человеком, достойным уважения, раз я закончила институт. Вместо «зеленой сопки» теперь меня называют по имени и отчеству. Какое это безумие мерять человека по уровню его образования. Какое лизоблюдство и фальш. У меня от этого тошнит. Жаль, что никому из своих родственников я не могу доверять. Никогда не знаешь, когда они тебя ужалят. Пойду пройду по городу, проветрю голову.

Июль, 2007

После долгих раздумий, материнских уговоров и наставлений, принято решение попробовать профессию врача. Завтра еду на собеседование в один райцентр. Поживу деревенской жизнью.

Июль, 2007

Поздней ночью вернулась домой. Вопрос решен положительно. Деревенька тихая, воздух свежий, даже есть речка! Правда купающихся не видела. Еще с советских времен на берегу стоят постройки в виде грибов, наверное, детские песочницы. Но по берегам много камышей. Население небольшое, можно сказать «вымирающая» деревня. Хотя, как знать. Главврая полная женщина с усиками над верхней губой несказанно обрадовалась моему приезду и тут же предложила приступить к работе с завтрашнего дня. Но я ей объяснила, что не могу так сразу... К тому же мне нужно служебное жильё. Главврач схватила меня в охапку и немедленно повела знакомиться с моим кабинетом и будущей медсестрой. Детская поликлиника, наверное как и все поликлиники деревень, пахнет прививками и хлоркой. Работницы регистратуры вылиплились на меня так, как будто у меня четыре руки и две головы. Два стареньких педиатра, с уставшим взглядом и каким-то сочувствием пожелали мне удачи на новом месте. Моя будущая медсестра одиноко сидела в кабинете, в солнечной части здания. Не скажу, чтобы она мне обрадовалась. Читалась какая-то удрученность на ее лице, но в целом приятное впечатление. Дело в больнице райцентра обстоит плачевно. Странное осталось впечатление от поездки. Должно работать шесть педиатров, а в наличии только два. Я буду третьей, если не передумаю. На обратном пути, в автобсе я смотрела на тоскливое, вечернее небо над пустыми полями, заросшими лопухами, и думала, о тех двух педиатрах. Неужели и я буду как они, котрые просидели всю жизнь среди чихающих и кашляющих, выписывали им одни и те же капли и спреи? О этом ли я мечтаю? Чего я хочу?

Тяжелый это период – переезд. Хочется и то взять с собой, и это. Но надо включать голову и трезво мыслить что мне там действительно будет нужно. Туфли на платформе точно не нужны. Разные побрякушки и бумажки со стихами вряд ли нужны. Упаковывала и переупаковывала я своё имущество. В итоге после жесткого отбора всё уместилось в два дорожных чемодана. Мама конечно давай мне крупы, сахар в сумку совать. Но это всё отправилось назад в буфет. Мне же подъёмные обещали на новом рабочем месте. Аж двадцать тысяч рублей! Во как озолотили и обогатили. Это будет последняя ночь, что я ночую дома. Завтра утром проснусь, заправлю свою кровать и уеду. Как странно. Но вместе с тем хочется уехать от мамы. Нам вместе всегда тесно. Я считаю её поучения глупыми, а маты неприемлемыми, но она не хочет меняться. Хочет курить сигареты, бегать где угодно лишь бы дома не сидеть. Готовить она ненавидит. Только головой понимаю, что она моя мать, но связи особой с ней не ощущаю. Скорее я больше страдала от неё чем чувствовала заботу и любовь. И вместе с тем она самый близкий человек. Близкий на расстоянии.

Июль, 2007

Ну вот я и приехала. Больница сняла для меня маленькую квартиру. Всего две комнаты. Кто тут жил до меня? Может тут есть привидение? Я верю, что у стен есть своя память о жильцах. Важно, чтобы тут не проживали пьяницы или висельники! Мама приехала со мной посмотреть, где и как я буду жить. Целый месяц она пробудет здесь, а потом я останусь одна. Как меня это пугает. Одна, совершенно одна. Это и есть взрослая, самостоятельная жизнь, когда ты остаешься один? Стараюсь об этом не думать, но все-равно тревожно. Ведь начинается

что-то совершенно новое в моей жизни. Как я буду лечить? Как я буду ставить диагнозы? А вдруг я ошибусь? Меня начинает трясти и колотить от этих вопросов. Мама успокаивает меня: «Научись!» Я надеваю наушники и слушаю любимую музыку Дидюли часами. На прогулку не выйдешь. Ведь это деревня, где бесцельно блуждающие по улицам люди выглядят более чем странно и подозрительно. Да, это не город, где никому до тебя нет дела. Здесь всем всё надо знать, всё обсудить, собрать обо всех сплетни. В целом, деревенская жизнь скучна и монотонна, но зато нет городской суеты и пробок! Всё моё имущество уместилось в две большие сумки. Ноутбук у меня вместо телевизора и библиотеки книг. Телефон для связи. Остальное по мелочи всякие ложки, тарелки. Очень скромненько всё. Чувствую себя солдатом, прибывшим на службу. Как сложится моя судьба? Суждено мне здесь остаться или пройдет время и я покину эти места?

Июль, 2007

Завтра мой первый рабочий день. От волнения я ничего не могу делать. Не могу есть, погладить мой халат. Хожу по квартире, как зомби. Спасибо маме, что она морально поддерживает, а то я даже не знаю. Наверное, я бы купила билет и умотала отсюда, никому ничего не сказав.

1 Августа, 2007

Какая радость, что первый рабочий день завершен! Вось дрожали коленки, и лил пот от волнения. Моя медсестра долго возмущалась, что два старых педиатра нагло всучили мне части своих участков, которых не должно быть согласно нагрузке. Не знаю, правда это или нет, но знаю, все старые врачи верят, что они уже своё отработали, и пусть молодые теперь напрягают свои горбы. Народ еще не знает, что появился новый врач, а потому очередей нет. Вызова после обеда, как обычно пустяшные жалобы вроде «не так кашлянул, не так перднул». Надо вводить платную медицину, чтобы товарищи, вызывающие по пустякам, успокоились, зная, что это будет стоить им денег. Был один патронаж к новорожденной девочке. Мама совсем молоденькая, 14 лет. Ей бы самой еще в куклы играть, а у неё уже живая «кукла» появилась. Читаю выписку из роддома и стало грустно... Выслушав от матери юной роженицы всевозможные неприятные комплименты в адрес отца новорожденной, я покинула их дом. Да, в маленьких деревнях распущенность молодежи становится такой же как и в больших городах. Учиться не хочу – женилка чешется. Вот, что ждет эту молодую мамашу в будущем? Кому будет нужен её ребенок? Ведь, наверняка, ей захочется еще замужем побывать, а чужие дети никому не нужны. Несчастливая душа, только пришла в мир, а уже наполовину, считай, сирота. На ужин мама нажарила блинов. Я с таким удовольствием поела. Потом мы потушили свет и долго разговаривали в темноте о жизни. Она говорила о том, как её жизнь быстро прошла. Как быстро я выросла. Но главное, что у меня есть профессия, которая нужна во все времена. Теперь она за меня спокойна, что я в жизни не пропаду. Хотя ее старший брат – алкоголик, всё время повторял, что все врачи спиваются воруя бесплатный спирт. Мда, вредный он дядька. Всегда и везде видит только отрицательное.

4 Августа, 2007

Каждый день иду на работу и понимаю, что я совершенно ничего не знаю. Вообще ничего. Нет во мне этого желания и рвения всем помочь. Скорее, это возможность заглянуть в чужие дома, увидеть разных людей и их жизнь.

Сегодня на прием пришла женщина с мальчиком О. четырнадцати лет. Жалоба на его периодическую рвоту, несвязанную с приемом пищи и так продолжается более двух лет. Они уже обращались к педиатрам с этой жалобой, но те ничего не нашли, а его всё рвёт. Женщина приехала из близлежащего села, видно, что она измотана жизнью и даже как-то стесняется жаловаться, а мальчишка неохотно отвечает на вопросы. Видимо, не любит врачей. Распрашиваю подробно анамнез, благо времени много, ведь народу пока нет. Сельская жизнь откладывает свой отпечаток на образ жизни. Домашнее хозяйство, рыбалки, грызуны. Паразитарным заболеваниям здесь есть где разгуляться. Предварительного диагноза в голове нет. В таких случаях прилепим какое-нибудь функциональное расстройство или дискинезию желчевыводящих путей под вопросом. Направлю на лабораторные обследования, может там, что прояснится. Только бы узист местный был грамотным и что-нибудь понимающим. Надо освежить память про паразитов... Интуитивно мне кажется, что тут паразитом пахнет. Я понимаю, что совершенно ничего не знаю! Какой ужас! Пахнет жареной картошкой и свежими огурцами. Мамочка что-то готовит покушать будущему министру здравоохранения. Шучу!

7 Августа, 2007

Сегодня меня вызывала к себе зам. по лечебной части. Познакомиться так сказать. Тетка, которую в больнице побаиваются абсолютно все за ее скверненький и придирчивый характер. Про неё мне медсестра сказала так «если кого невзлюбит, тому лучше сразу уволиться». Поражаюсь я такой «разборчивости», если тут и так работать некому. Во всей больнице я самый молодой работник! Молодежь не особо стремится работать в глухоманях. Все хотят сразу в теплое гнездо запрыгнуть, а не в деревские госпитали. Впрочем, встреча была дружественной и немного фамиллярной. Я человек очень спокойный, прав качать не буду, если сильно надоест, то просто уйду. Не люблю нервотрепки и словесные перепалки. После обеда принесли анализы мальчика О., ничего криминального там нет. Надо посмотреть еще узи. Снова пустяшные вызовы. Каждый день одно и то же, как под копирку, кашель, сопли, чихнул не вовремя, температура почти 37. Ни одного интересного случая. Безделица и пустая трата времени. Народ какой-то глупый, там где можно легко обойтись без врача, они трезвонят, как будто там менингит! Бестолковство одно. Неужели, надо было учиться семь лет, чтобы затем разъезжать по домам для того чтобы подтереть чей-то нос? Работа участкового педиатра – психическая бегодня.

10 Августа, 2007

Утро началось с того, что в кабинет ворвались две причитающие женщины. Одна старая, другая помоложе и, ничего не объясняя, начали голосить, что у них ребенок до года с протеем и клебсиелой в кишечнике, а я молодая и, должно быть, ничего не знаю, как я собираюсь их лечить? Ведь первый ребенок у них уже умер от этих бактерий, которые лечили два опытных, старых педиатра. «А ты что нам налечишь? Мы не пойдём к тебе на участок! Мы будем писать!» – грозились они. Я не могла вымолвить и слова. Я просто потеряла дар речи. Высказав всё, что они думает о больнице, обо мне, о президенте, дамы покинули кабинет. Мне было обидно до слёз. В обеденный перерыв я закрылась в кабинете одна, задавая себе вопрос нужно ли мне всё это. Не лучше ли уехать назад с мамой? И пусть они тут сидят со своей клебсиелой и протеем дальше, ходят орут по кабинетам, но уже без меня. Осадок пренеприятный от таких товарищей! Разве захочется таким помогать лечить? Мне точно – нет! На удивление вызовов сегодня не было. После обеда пришла мать с узи мальчика О., где черным по-белому было написано о «пузырчатой кисте неясной этиологии в правой доле печени». Хоть какая-то зацепка. Диагноз почти ясен на 99%. Это скорее всего эхинококк! Даю направление в областную больницу для уточнения диагноза и несколько рекомендаций по диете. Как приятно видеть этот лучик надежды в глазах пациента, который верит, что ему хотят помочь и помогут.

17 Августа, 2007

Как мне надоели вопросы «А, вы, здесь на практике? Надолго?». Так и хочется сказать «А ваше какое собачье дело?», но не положено. В рабочее время ты – врач, а не человек. Прав нет, только обязанности. Скоро наступит осень. От этого как по-особенному грустно. Скоро мама уедет. От этого совсем тошно, но надо как-то настроиться на это неизбежное событие. Постепенно втягиваюсь в работу. Старые педиатры меня сторонятся. Какая-то ревность или зависть? Или я много о себе воображаю, но эти поликлинические старушки явно не желают поделиться с молодым специалистом мелкой премудростью профессии. Нет приемственности поколений. Каждый сам по себе плавает. Пациентов стало больше. Некоторые приходят из простого любопытства посмотреть на «нового» врача, другие приходят с надеждой «авось и правда что-нибудь знает, может поможет». Моя работа, по сути, заключается в большом количестве писанины и в перерывах между этим осмотр больных. Скучные, однообразные вызовы на сопли и кашли. Отупить можно. Надоело, а ведь это только начало. С нетерпением жду выходных и первой зарплаты! Очень интересно узнать, сколько стоит работать деревенским дохтуром.

24 августа, 2007

Ситуация с прививками на моем участке совершенно ужасающа. План не выполняется. Ну не хотят родители прививать своих детей, и не надо. Нет, за это врачу режут зарплату, оказывается. Врач должен убедить родителей в пользе и правильности прививок. Этим со мной поделилась медсестра прививочного кабинета. А как я буду убеждать в полезности того, в полезности чего сама сомневаюсь? Веками люди жили без этих прививок, и были здоровее, чем мы сейчас с всеми этими прививками и синтетическим сиропами. Буду врать, а что делать? Без зарплаты оказаться не хочется. Написали приглашения на прививки, завтра медсестра разнесёт их по домам. Через девять дней мама уедет в город, а я останусь здесь. Как мне тяжело, стараюсь об этом не думать. Просто не представляю, как это я приеду домой, а её там нет. Пусто и тихо в комнатах. Она очень гордится, что я работаю врачом. А я иду на работу, скрепя зубами. Как всё нелепо. Но зачем-то я оказалась в этом месте, для каких-то жизненных уроков...

10 Сентября, 2007

Мама уехала. Наконец глаза просохли от слёз. Зашла на рынок купила себе красных перцев, помидоров и огурцов. Готовлю себе из них салат. Иногда жарю яйца. Какая скукота в деревне. Работа – дом – работа. Естественно, что я не пойду на местную дискотеку в деревянном клубе, где местные Маньки выплясывают под тюремно-лирический шансон. За мной по лечебной части взяла меня под своё «крыло», хочет «натаскать» меня клинически и повесить на меня детское инфекционное отделение. Я не против, может в отделении будет работать поинтересней. В поликлинике однообразие. Да и у меня нет такого опыта с которым можно с ходу диагноз ставить. Сегодня пришел мальчик 11 лет, все группы лимфоузлов тяжами увеличены и твердые как бобы. Отправила его сдавать кровь, а там лейкоз. Такой страшный диагноз в 11 лет. Победит он эту болезнь или нет? Кто-то навсегда прощается этим диагнозом, а у кого-то это всю жизнь вопрос времени рецидива. Такие больные, наверное, всю жизнь живут этим страхом рецидива... В такие минуты понимаешь, какое счастье быть здоровым. После обеда с обреченным видом появилась крикливая мать ребенка с протеем и клебсиелой. Она принесла мне амбулаторную карту ребенка, и положила на стол, чтобы я ознакомилась со всей их горемычной историей. Обежав все инстанции, она поняла, что её приговор быть на моем участке обжалованию не подлежит. Я уверена, что прежний их педиатр с радостью «спихнул» эту даму мне, облегченно вздохнув. Эту тетку с коротким, седоватыми и засалеными волосами понять можно. 40-летняя тетка родила себе дятя, чтобы не куковать одной, а оно умерло от кишечной инфекции в одиннадцать месяцев. Родивши второе дитя, она тут же начала его обследовать на все кишечные инфекции. Четыре месяца пьют бактериофаг, а бакпосев становится только хуже. Взяла её карточку. Сказала что, всё от меня зависящее сделаю чтобы помочь. Горемыка ушла от меня нисколько не успокоенная. Как плохо, когда пациент тебе не доверяет. От этого опускаются не только руки, но и внутренние органы.

15 Сентября, 2007

Все выходные провела за чтением о бактериафагах, клебсиелле и протее. Скучать мне некогда. Да, лечение этих бактерий будет делом очень долгим. Кучу литературы перелопатила по этому вопросу. Надо начать учить иностранный язык, тогда иностранные методы лечения тоже станут мне доступны и понятны. Кое-что с переводчиком почитала, но утомительно такое чтение. Набросала план лечения. За окнами желтеет листва и солнце светит как-то по-осеннему. В воздухе появился запах сырой земли. Рано темнеть стало. Скучно. Чувство скованности и невозможности дышать полной грудью. Сегодня получила свою первую зарплату. Деревенскому «дохтуру» уплочено 13 628.19 рубликов. Что это? Насмешка или шутка? Я больше чем разочарована! У медсестры больше цифра, чем у врача. Куда это годится? Никуда! Еще жалуются, что молодежь в деревни не едет. Да кто на эту зарплату поедет? Такие дураки как я... С другой стороны, пациенты не виноваты, что у врачей такая смешная оплата труда. Плохо это закончится может. Старики-то ещё поработают сколько смогут, а вот молодые им на смену не придут...

25 Сентября, 2007

Прочла книгу про Дориана Грея. Удивительная история. Наши классики таким фантазмом не занимались. Читаю много, чтобы отвлечь себя от всепоглощающего чувства одиночества в этом мире. Полное отсутствие радости во всём. Больные раздражают. С октября начинаю работать в инфекционном детском отделении. Меня туда суют не потому, что я такая умная. Там просто некому работать. Все врачи оттуда разбежались. Дураков – нет, кроме меня, конечно.

4 Октября 2007

Думаю, что медицина одна из тех областей, которые в конечном счёте приведут тебя к Богу. Не могу сказать, что я человек религиозный и мистически чувствующий, но каждое утро, собираясь на работу, я говорю краткую молитву: «Господи, не дай мне никого убить сегодня». Проработав больше месяца, мне становится отчетливо ясно, что быть врачом не моё призвание. Мне не нравится это занятие. Но в каком направлении двигаться дальше мне пока неясно. Я трушу просто взять и оборвать всё, выбросить диплом в мусорку и стать где-нибудь менеджером по-недвижимости или продажам. Фальшивое чувство стыда не позволяет. Ладно, поработаю пока тут, потом разъяснится небо и будет видно в какую сторону двигаться. В хорошие клиники без опыта работы всё равно не берут. Надо хотя бы три года стажа.

Начало работы в инфекционном отделении ничем особо не ознаменовано. Две палаты заполнены детьми с чесоткой из неблагополучных семей. Чесотка тут что-то вроде локальной эпидемии в глухих сёлах, пока в городах забыли, как чесотка вообще выглядит. Покажите мне сотню кожных высыпаний, я уверена, что чесотку определю без ошибки! До того здесь это повседневное явление.

Завтра поеду на амбулаторный приём в одно из прикреплённых к поликлинике сёл. Заодно патронаж новорождённых, ежели имеются таковые.

5 Октября 2007

Грустно смотреть на убогость вымирающих сел, где доживают свои последние дни одинокие старики. Господи, как же мне их жалко! Трудились они всю свою жизнь, бежали за планом пятилеток, строили в коммунизм, веря в его лозунги, и теперь вот тут на отшибе жизни в нищете и заброшенности. Чего только на селе не происходит. Сельская фельдшер только и выкладывала одну историю горше другой. Особенно мне запомнился слепой и немой старик, который каждый день, молча, сидит у входной двери своей покосившейся избушки с маленькими окнами, стекла которых были покрыты сажей изнутри. Как он жил, только один Бог знает. Пока я вела шестичасовой приём в амбулатории, напротив которой и был его домик, он всё так и сидел в одной и той же позе, словно статуя. Забуду ли я когда-нибудь этого старика? Мне кажется нет. Сколько буду жить столько буду помнить эту маленькую фигурку старика в рваной фуфайке в дверном проёме.

20 Октября 2007

Бесконечные разъезды по сельским глубинкам. Сколько же у людей горя! Никому они там не нужны. Существуют села в каком-то своём времени и пространстве. Фельдшеры относятся ко мне как к строгому ревизору, а я кто? Да я такой же человек со своими надеждами, страхами и мечтами. Возможно, знающий меньше чем они. Моё знание оно книжное, а их знание оно жизненное! Говорю с ними просто и по-свойски, что явно им в диковинку. Не люблю этой ненужной горделивой субординации, люблю по-человечески. Конечно, любителям вскочить на шею надо непременно дать плетки, но ведь плеткой воспользоваться никогда не поздно, а надо быть прежде всего человеком, а потом уже врачом или заместителем по лечебной части.

Какой красивый огненный закат за темнеющими верхушками деревьев! Сколько вокруг красоты, нами не замеченной в суете дней...

В «инфекцию» из сёл теперь везут не только чесотку, но и вшей. Что ж, буду возиться со вшами.

9 Ноября 2007

Вчера в больнице у гинеколога во время аборта женщина умерла от анафилактического шока. Больница об этом гудит. Бедный врач! Пришла к нему эта убийца нерожденных детей, да сама коньки и откинула. Мне не жаль эту нелюдь, а врача жаль. Будут сейчас устраивать экспертизы и проверки. Мертвых не винят, виноватых найдут среди живых. В лучшем случае напишут, что была врачебная ошибка и отберут сертификат.

А что такое врачебная ошибка? Как её совершают. По незнанию? От физической усталости, когда мозг уже не воспринимает и не выдаёт никакой информации? Как это происходит? У каждого по-разному, но нет такого врача, который бы её не совершил. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Врачу приходится много чего делать. Я для себя решила, как только совершу врачебную ошибку, то для меня это будет знаком оставить медицину.

12 Ноября 2007

Беспробудная скукота. Читаю вечерами Зошенко, чтобы «развеселить» своё грустное житие-бытие. Удивительное мнение у деревенских мужиков об одиноких женщинах на селе. Во первых, они считают, что раз девушка одинокая, то значит ей требуется оказать сексуальные услуги. Какой животный примитивизм! Других по себе судят, видимо!? А во-вторых, местное мужичьё, видимо, на себя давно зеркало не смотрело. Только от одного их внешнего вида всяческое желание пропадёт навсегда.

Один молодой шофёришко, с которым на вызова езжу, прямо мне предложил «съездить в лес попить дорогого коньяка». На что я ему грубо ответила «жену свою возьмёшь и в лес поедешь, понял?». Видимо я слишком интеллигентно разговаривала с этой неумытой рожей, что он позволяет себе такие вольности. Надо быть построже впредь. Хотелось мне ему ещё добавить, что на хороший коньяк ему надо год пахать на двух работах... Но не стала. Пусть верит в то, что он действительно пьёт хороший коньяк, а не настойку из клопов.

Этот случай я сразу же рассказала своей медсестре. Она посоветовала мне всех посылать на две согласных и одну гласную буквы, ибо шофёра на скорой ещё те сплетники и развратники. Вот такая она жизнь «дохтура» райцентра.

15 Ноября 2007

Закончились дожди. Долгие, затяжные дожди. А дорог асфальтированных здесь нет и не предвидится. Всё дороги превратились в грязевое месиво. Впервые за свою жизнь ношу уродливые, резиновые сапоги, похожие на солдатские кирзачи. Уж, что нашлось в местном универмаге, и тому была рада. Эти сапоги там пылились, меня дожидаясь, наверное, со времён Брежнева. Мне стыдно в них ходить, а что делать? Не в ботиночках же грязь месить. Никогда такого бездорожья не видела! Полезно в деревне пожить для расширения кругозора о разнообразности нашего бытия. На эти выходные поеду домой. Радостно отсчитываю дни до отъезда.

28 Ноября 2007

После долгой поездки в автобусе пришла к выводу, как нам не хватает скромности. Каждого распирает от гордости за своё, по сути, ничтожество в жизни. Каждый норовит залезть на свою крышу и оттуда вопеть разную галиматью, которую другие остолопы самозабвенно слушают вместо того, чтобы «снять» этого дурня с крыши.

Как дома хорошо! Можно валяться у телевизора и ничего не делать. На ужин налепилипельменей. В гости внезапно заявила вечно голодная соседка Зоя Фёдоровна. У неё безотказно работает чуйка где можно пожрать. Естественно хлебосольная мама пригласила её к столу. Зоя залезла на свою «крыша» и начала молоть ну всякую ерунду. А именно, об искусственном члене, который одинокая Зоя хочет себе выписать, но сомневалась с размерами. Мой первый вечер дома был «приперчён» этим Зойкиным визитом... Не могла она зайти через неделю!!? И почему поставить дурака на место у нас считается грубостью? Некоторые люди ведь совсем без тормозов, и их нужно останавливать!

9 Декабря 2007

К нам в больницу пришёл врач, немного постарше меня и холостой. Только потому что мы оба примерно одинакового возраста и одиноки, о нас начались сплетничать, что у нас роман. Вот за это не люблю деревню, что другие всегда о тебе знают больше, чем ты сам о себе. А во всём остальном работа-дом-работа. Скучно, даже тоскливо.

Врачи и пациенты сосуществуют в постоянном и неизлечимом «неврозе». Было бы куда уйти – ушла бы, не сомневаясь. Для себя поставила срок: три года, а потом «прощай, Пупырловка!»

26 Декабрь 2007

Больнично-амбулаторная жизнь может многому научить, если с некоторым вниманием наблюдать за всеми участниками этого «улья». Но главное держать свой рот на замке, не сплетничать, не крутить интриг, а просто наблюдать со стороны. Тогда, о, чудо, никакой бразильский сериал в подметки не годится. Несмотря на то, что человек вершина эволюционного звена, согласно болвану Дарвину, некоторые человеческие особи в своём поведении и даже облики имеют чересчур много от братьев свои меньших. Лично я не верю в теорию Дарвина. Как может дом сам собой построиться, или машина собраться «в процессе эволюции»? Если есть дом, значит есть тот, кто его построил. Но это вопрос десятый... Во взрослой регистратуре работают тетки, которые больше ведут себя, как обезьяны. Даже в их лицах есть что-то от обезьян. Смех беспричинный, мимика макака, и как пауки без усталости плетут свои бесконечные сплетни. В детской регистратуре работает регистратор Надюшка. Она больше похожа на маленького, пухленького, мягкого и глуповатого медвежонка. Надюшка любит поплакаться о жизни, о нервно-припадочных мамашах. Особенно она любит это делать в моем кабинете т.к моя медсестра приходится ей дальней родственницей. Заведующий поликлиникой ни меньше, ни больше похож на моржа. У него белые, длинные «моржовые» усы. Только длинных двух длинных клыков не хватает. Такой же толстый, вальяжный и ужасно любит окунаться в ледяной прорубь, отчего частенько «отдыхает» на больничном с ангиной. Хирурга С., который пристаёт к младшему медперсоналу, а с больными суров и надменен, без грима можно снимать с фильме про ВОВ. Ему только каску на голову одеть и автомат в руки всунуть, ну натуральный фашист! Впрочем, пациенты, особенно недовольные, за спиной его так и зовут кратко и ёмко «фашистяка». Главврач напоминает толстого ленивца в очках. Ну а я? Я больше похожа на лисицу, по моему собственному мнению. Всё мы из мира животных людей!

31 Декабря 2007

Новый Год. Что в этом такого? Ну обычный день, как все остальные. Придумали себе причину чтобы выпить. Вот и весь тебе Новый Год, потом ещё старый новый год отмечать будут. Нелепица русских пьяниц. Так устала. лягу спать.

4 Января 2008

Выпало дежурить на новогодние праздники, из-за чего не получилось поехать домой. Очень я зла и расстроена. Ну что это за работа такая, когда все отдыхают, бухают, а ты тут сиди кукуй. Собачья работа сторожить больных. А я что не человек? Мне тоже отдохнуть хочется... За окном летят пушистые хлопья снега, а я сижу в холодной кабинете с обшарканным потолком, стенами, которые последний раз красили при Горбачеве... Уныло.

12 Января 2008

Внимательно изучила свой квиток на зарплату за прошлый месяц. За инфекционку мне заплатили 2 897. 59 рублей. А работаю я там не тяп-ляп. Стоит ли оно того? Удручают все эти вещи. Эх, мама, как ты ошиблась, говоря, что врачи сидят в белых халатах, ничего не делают только деньги получают... Гроши они получают. Такие как «фашист» с больных деньги берут и им неплохо, а у меня совести не хватает на подобное. Может со временем придёт и ко мне это умение «вырывать» глотки, но я очень в этом сомневаюсь. По больнице гуляет слух, что главврач заворовалась и скоро больница будет урезать зарплаты, чтобы как-то свести концы с концами. Да, главврач – любовница главы администрации района, ей всё с рук загребущих сойдёт. Врачи поликлиники написали коллективное письмо о каких-то нарушениях, отправили в область. Ждут ответа. Вот как, оказывается, может быть. Ты работаешь, а твои деньги другой получает. Говоря о работе, ситуация с вызовами на дом такова, что на три педиатра одна машина. Как обслуживать? Мне машина достаётся в последнюю очередь. Времени катастрофически нет. Какие пятнадцать минут на больного, когда у тебя пятнадцать вызовов, а машину дали на два часа? Всё по-быстрому, осмотр абы как, а в машине сидит шофёр, который уже извёлся, как ему надоели детские вызова допоздна. И хотелось бы мне получше, но не получается. Простите, товарищи пациенты!

Сегодня была на патронаже новорожденного. Мать ребенка ни читать, ни писать не умеет. И это в 2008 году такое бывает? Два слова с трудом связать может. Чему я удивляюсь, деревни существуют с своим измерением. Неблагополучных здесь не перечесть. Целые общаги матерей-одиночек. С виду на тюремщиц похожи. Я сначала боялась к ним ездить, а копни поглубже неплохие люди, побитые жизнью, не видевшие сострадания. Стараюсь с такими быть особенно внимательной и вежливой, чтобы они другие слова, кроме матов услышали.

16 Января 2008

Новый геморрой. На участке появился новорожденный в семье, где есть больной с открытой формой туберкулеза. Лечиться этот туберкулезник не желает, а то ему, видите ли, инвалидность снимут. А на что тогда он будет пить? Извечный вопрос пьянства. То что он заразить новороodka может ему чихать, а вот что водки он себе не купит, это его волнует. Я балдею... Пришла ко мне фтизиатр старенькая Марья Васильевна, которая работает тут со дня открытия больницы и давай мне талдычить про пробы Манту и БЦЖ касательно новороodka.

Всё это Манту больнейший бред! Ведь всем подрял шпарят это БЦЖ, и вместо победы туберкулёза его полная эпидемия! Не значит ли это, что прививка полная и совершенная ерунда? Может на самом деле под видом всех этих прививок бедным детям вводят вообще какие-нибудь другие вещества? У меня нет детей, и вопрос вакцинации лично меня не касается. Но если бы были, стала ли бы я колоть в организм своего ребенка то, чего заведомо там быть не должно? Вряд ли. Но в рабочее время мне положено иметь «общепринятое» врачебное мнение... За выражение моего личного мнения я могу оказаться без половины зарплаты и с выговором за саботаж на корабле.

27 Января 2008

Морозы отпустили, и начался сезон высоких температур. Большинство вызовов именно к температурающим. Особенно неврастеничны молодые мамы, когда у них температура дитяти. На вызовах всегда меряю температур, пока осматриваю больного. Больше всего опасюсь менингитов. Но чаще это вирусная инфекция, отиты проскакивают. Другая неприятность – это мои холодные руки, которыми пальпируешь больных. Ну что я могу поделать? В поликлинике на приёмесидишь в холодном, после обеда трясешься в старом, холодном УАЗике. Где тут руки будут теплыми?

Больше всего бесит, когда ребёнок начинает выделывать кренделя «не хочу! не буду!», а мамаша его не приструнивает, как будто мне делать больше нечего, как ждать, когда он успокоится. К счастью таких идиоток, которые ждут, что врач будет «нянчать» чужих детей мало. В основном адекватные. Пришла вчера в одну квартиру. Пациент лет носится по потолкам, а его жирная бабка на всё этого любит. Прошу поймать этого «больного», чтобы провести осмотр, а она отвечает возмущенно, мол, подождите, пусть набегается. Мне хотелось врезать чемоданом и бабке, и внуку... Спрашивается, какого лешего вызывать на дом врача, когда больной на люстре висит? Надо вводить штрафы за такие вызова. В другой раз эта кочерга быстро усадит этого космонавта на свои колени без огрызаний.

5 Февраля 2008

Народ в деревне наглый. Совсем бессовестные стучат и звонят в мою дверь, если им приспичит. Видите ли, у них нужда. А у меня законный выходной! Я выспаться хочу. Просто почитать книжку хочу. Да мало ли что, это моё личное время, которое я эгостично хочу потратить на себя! «Ну, вы же врач. Вы должны помогать» слышу на мои возмущения. Ну и что? Врач не человек? Без выходных и праздников я теперь обязана бегать по всем страждущим??? Зла не хватает! Что за...

Пару раз неудобно было отказать, а теперь – всё! Пусть хоть голову себе расколуют, стуча в дверь, меня ни для кого нет дома.

18 Февраля 2008

Сколько обструктивных бронхитов у детей до года! поголовно. Страдальцы от обструкции заполняют палаты, только успевай на ингаляции отправлять. А в отделении проблематично с лекарствами. На всех не хватает. Вот и лечи как хочешь. Родителей просить купить ребенку лекарство нельзя. Получается лежат некоторые в отделении без толку, ингалируясь простым физ. раствором. Это хорошо, когда в другом отделении получится выклянчить бутылёк беродуала, но каждый бережет свои запасы. На любые просьбы один ответ «А вы заявку не подавали». Да откуда же я знаю сколько у меня будет больных и с какими диагнозами. Как я могу это знать? Как? Отвечают: «ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО». Какая-то непонятная мне система.

Ложные крупы пошли. Посреди ночи привозят по дежурству. Отчего столько бронхообструкций? Извращенная иммунная система? Экология? Слишком много «магазинных» растишек едят? Вот сколько работаю, пока не видела ни одного здорового ребёнка.

27 Февраля 2008

История с клебсиеллой и протеом продолжается. Сегодня нанесла им визит домой оповестить о результатах бакпосева. Прошли два курса бактериофага. Ребёнок прибавляет, растёт, развивается, но мамаша с ума сходит и ночами уснуть не может оттого, что у ребёнка «зеленый» стул. Комната полная обгаженных подгузников, наверное, за два дня. И давай она каждый подгузник разворачивать и мне демонстрировать. Неужели у человека голова настолько может быть «повёрнута», чтобы до такого додуматься: собирать два дня детские испражнения для показа врачу??? Она хочет «очень сильный антибиотик», чтобы «всех клебсиелл и протеов там убило». Пытаюсь ей объяснить, что антибиотик убьёт вообще все бактерии и хорошие, и плохие, а нам это совсем не нужно. Но она продолжает дуть в свою гармонику. Похоже мне не стоит даже пытаться что-то объяснить. Молча, всё буду делать молча. Анализы для врачей. Пациентов учить медицине я не обязана. Прописала ребёнку пить бифидопрепараты, хотя не уверена, что от них есть какая-то польза. Маме посоветовала попить успокаивающих. Как только её муж терпит это круглосуточное разглядывание детского гавна? Какое занудство с таким мамашами. Но доверия с её стороны по-прежнему нет. Господи, дай мне сил.

5 Марта, 2008

Время летит! Вот уже и весна наступила. Заметно потеплело. Пришла пора учить английский. Да не как-нибудь, а со всей серьёзностью, чтобы свободно говорить и понимать говорящего по-английски. Надо и мне создавать свою семью когда-то. Вот, уволюсь из этой гиеены огненной и поеду жить в приличное место, где водятся иностранцы. Найду себе жениха. Вчера на эту тему разговорились с 35-летней гинекологом. Она одинока, всю жизнь на работе и на работе, чтобы не бедствовать, ребенка родила от женатого и теперь замуж хочет: «Я бы уже и какому-нибудь шофёру была рада. Лишь бы не пил». А в моём понимании, что шофер имеет общего с врачом? Какие у них могут быть общие темы? Хотя, может я неправа, но всё-таки люди должны хоть немного на одном уровне быть, чтобы как-то духовно и интеллектуально взаимодействовать. Разве нет? Мне даже как-то стыдно, если у меня муж будет простым шофером или слесарем. Как же всё-таки примитивно я мыслю. Главное, чтобы человек был хорошим. Сегодня пришел ответ на посланную в область жалобу врачей. Всё очень просто – рекомендовано «Разобраться на месте». Ну, умора! Ведь затем и послали депешу в область, потому как на месте разобраться не получается. Главврач рвёт и мечет. Врачей по одиночке вызывает каждого на личную беседу. Не знаю уж о чем там речи ведутся, но явно не о весенней погоде и подснежниках. Кругом террор. Везде свои разборки. Пациенты строчат свои жалобы в область. Одним словом, все недовольны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.